

Юридическая психология

УДК 159.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-214-221

Диана Роландовна Белодед

аспирант

ORCID: 0000-0003-3608-2733, dr_beloded@mail.ru

Илья Фёдорович Миненко

ORCID: 0000-0002-9857-9879, mif1991@yandex.ru

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
Российская Федерация, 248033, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26*

Психологические особенности формирования предубеждения присяжных заседателей в отношении подсудимого

Аннотация: В данной статье осуществлён теоретический анализ условий и специфики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Раскрыт аспект оказания психологического воздействия со стороны участников судебного процесса на коллегия присяжных посредством системы психологических приёмов, формирующих предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

В настоящее время отбор кандидатов в присяжные заседатели не включает в себя психологические критерии оценки, но во избежание принятия ошибочных решений коллегией присяжных, их необходимо подготовить к противостоянию психологическому давлению с противоположных сторон, обучить умению противодействовать манипулированию.

Стороны защиты и обвинения во время судебного процесса стремятся сформировать у присяжных именно то отношение к подсудимому, которое соответствует занимаемой ими позиции. Методы формирования убеждения присяжных заседателей соответствуют современным направлениям прикладной психологии.

Степень осведомлённости присяжных об исследованных доказательствах и правилах их оценки является когнитивным условием преодоления формирования у них необходимой убеждённости, поскольку подсудимый и стороны судебного процесса (обвинитель / защитник) используют манипулятивные техники как способы воздействия, механизмы скрытого управления: введение в заблуждение, запугивание и пр.

Целесообразно до участия в судебном процессе дать представителям коллегии присяжных основы психологических знаний, в которых они нуждаются. При этом вряд ли реально в имеющихся нормативных условиях сформировать у них знание общих закономерностей функционирования психических процессов, особенностей деятельности индивида и его личностных особенностей, определяющих продуктивность реализации психических познавательных процессов в рамках конкретной ситуации, имеющей юридическую значимость, тем не менее можно особое внимание уделить эмоциональной устойчивости индивида, агрессивности, интровертированности, ригидности в сферах межличностных взаимоотношений и разрешения трудных ситуаций профессиональной деятельности.

Ключевые слова: суд присяжных, полисубъектное представление, психологическое воздействие, вердикт, обвинительная / оправдательная психологическая установка

Для цитирования: Белодед Д. Р., Миненко И. Ф. Психологические особенности формирования предубеждения присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 214–221; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-214-221.

Diana R. Beloded

Graduate

ORCID: 0000-0003-3608-2733, dr_beloded@mail.ru

Ilya F. Minenko

ORCID: 0000-0002-9857-9879, mif1991@yandex.ru

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
Российская Федерация, 248033, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26*

Psychological features of the formation of jury prejudice against the defendant

Abstract: This article provides a theoretical analysis of the conditions and specifics of the consideration of criminal cases with the participation of jury. The aspect of the provision of psychological influence by the participants in the trial on the jury by means of a system of psychological techniques that form the prejudice of the jury against the defendant is disclosed. Currently, the selection of candidates for jurors does not include psychological evaluation criteria. But, in order to avoid making erroneous decisions by the jury, they need to be prepared to confrontation psychological pressure from opposite sides, to teach them the ability to resist manipulation.

During the trial the defense and prosecution parties try to form the attitude of the jury towards the defendant, which corresponds to their position. The methods of forming the convictions of jurors correspond to the modern direction of applied psychology.

The degree of awareness of the jury about the evidence examined and the rules for its assessment is a cognitive condition for overcoming the formation of the necessary conviction in the jury, because the defendant and the prosecutor and defense parties of the trial use manipulative techniques as methods of influence, mechanisms of covert control: deception, intimidation, etc.

It is advisable, prior to participating in a trial, to give the jury the foundations of the psychological knowledge they need. At the same time, it is hardly realistic, in the existing normative conditions, to form their knowledge of the general laws of the functioning of mental processes, the characteristics of the individual's activity and his personal characteristics that determine the productivity of the implementation of mental cognitive processes in the framework of a specific situation that has legal significance. But you can pay special attention to the emotional stability of the individual, aggressiveness, introversion, rigidity in the spheres of interpersonal relationships and the resolution of difficult situations of professional activity.

Keywords: jury trial, polysubjective presentation, psychological impact, verdict, accusatory / acquittal psychological attitude

For citation: Beloded D. R., Minenko I. F. Psychological features of the formation of jury prejudice against the defendant // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 214–221; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-214-221.

Судопроизводство с привлечением присяжных заседателей имеет давнюю историю и за годы своего существования претерпело немало изменений. В 2015 году началось реформирование суда присяжных в России, восстановленного в 1993 году. Оно направлено на укрепление роли института суда присяжных, на расширение числа составов преступлений, которые ими рассматриваются, сохранение автономии и самостоятельности присяжных при принятии решений [1].

Психологическая категория «негативные функциональные состояния» имеет тесную взаимосвязь как с личностными, так и ситуационными переменными. Осмыслению со стороны представителей суда присяжных должны подвергаться следующие моменты:

- варианты типовых состояний индивидов, проявляющихся в ситуациях юридической значимости;
- соотношение качественных характеристик обстоятельств совершения деяния и специфики возникающего психоэмоционального состояния;
- роль индивидуально-психологических особенностей обвиняемого в возникновении и развитии неравновесных состояний.

Также необходимо учитывать специфику разрешения ситуаций спора, конфликта; степень провоцирующего воздействия иных участников социально-правового конфликта и его определяющей роли в возникновении психических состояний подсудимого; наличие наиболее общих представлений о стадийном характере проявления и реализации неравновесных психических состояний (фрустрация, психическая напряженность и др.). Указанные представления участников суда присяжных, несомненно, будут отличаться слабой дифференцированностью и системностью, но будут являться структурными образующими их обыденного сознания.

Исследователи выделяют, как правило, три варианта отношения представителей суда присяжных к ситуациям нарушения норм права. При первом варианте закон рассматривается в качестве охранительного элемента регуляции общественных отношений и направлен на устранение осуществления преступных деяний, их полного запрета.

При втором варианте отношения коллегии присяжных к ситуациям нарушения норм права закон является неотъемлемым и необходимым элементом регулирования социально-правовых споров и конфликтов, но индивиды склонны придерживаться их соблюдения благодаря

осознанию своей принадлежности к конкретной группе и реализации в рамках её структуры индивидуально-психологических особенностей (к примеру, свойства конформности), поддерживающих её функционирование. Законы, как известно, не являются раз и навсегда устоявшимися компонентами регуляции общественных отношений и могут быть подвержены изменениям в силу объективно складывающихся обстоятельств.

Третий вариант отношения к ситуациям нарушения закона со стороны присяжных отличается от двух указанных выше следующими специфическими особенностями: закон должен быть нацелен на достижение представителями социума общих просоциальных целей и соотноситься с нормами морали. При несоблюдении этих двух существенных признаков законы могут быть успешно заменены другими более действенными правовыми нормами, процессуально выработанными и формально закрепленными. Присяжные, демонстрирующие первый и третий варианты отношения к нарушениям норм права, зачастую, в ситуации отсутствия доказанности виновности подсудимого выносят оправдательный вердикт по уголовным делам. Присяжные, проявляющие признаки второго варианта отношения, менее склонны к поддержке подсудимых и чаще принимают стороны представителей власти [2].

В целом коллегия присяжных в процессе принятия решений руководствуется несколько иными параметрами оценки рассматриваемого преступления, нежели профессиональные судьи. Также отличаются субъективные факторы, оказывающие влияние на принятие решения присяжными заседателями, в сравнении с факторами, лежащими в основе выводов профессиональных судей; различия и подход к оценке полученной информации [3].

Коллегией присяжных заседателей допускаются ошибки, связанные с осуществлением анализа фактических обстоятельств ситуаций, имеющих юридическую значимость, в виде осуждения невиновного и оправдания преступника. Данный вид ошибок может быть обозначен как «ошибки познания фактических обстоятельств преступления». Как правило, представители присяжных заседателей приходят к ошибочным выводам при рассмотрении следующих аспектов: доказанность совершения именно рассматриваемого варианта правонарушения, доказанность совершения правонарушения подсудимым, определение виновности подсудимого в совершении преступного деяния.

Недостаточность совокупных объективных оснований или отрицание факта наличия существенных оснований выступают в качестве когнитивного условия допуска «ошибок познания фактических обстоятельств уголовного правонарушения» [3; 4].

В качестве психологического механизма оправдания индивида, преступившего нормы уголовного закона, исследователи рассматривают ценностно-смысловой механизм. Именно специфика ценностно-смысловой сферы житейского правосознания индивида, отличная от сферы профессионального правового сознания, является предпосылкой постижения таких социально-правовых явлений, как: юридические права и обязанности; юридический закон; правовая справедливость; юридическая ответственность и её цель; смягчающие и отягчающие обстоятельства юридической ответственности; ресоциализация. Субъективные представления присяжных заседателей, в том числе и об основных перечисленных выше атрибутах права, могут стать причиной вынесения несправедливого оправдательного вердикта фактическим преступникам.

Немаловажное значение в рассмотрении указанного выше вопроса отводится психологическим особенностям предъявления юридически значимого материала председательствующим с целью его последующего исследования сторонами судебного процесса и реализации возложенных на них функций. При этом профессиональный судья не устраняется от изучения фактических обстоятельств деяния, а является активным участником формирования индивидуального обоснованного представления о виновности или невиновности подсудимого, основу которого составляет опыт разрешения типовых ситуаций, характеризующихся причинно-следственной логикой развития и типичными вариантами кульминации.

Участие в судебном заседании предполагает реализацию председательствующей стороной принципов объективности и беспристрастности. Причинами отступления от первого принципа могут стать недостаточное освещение обстоятельств уголовного дела и возможные ошибки, допущенные в ходе рассмотрения дела в зале суда. А выражение личного отношения к анализируемым доказательствам становится причиной отступления от принципа беспристрастности [5].

Отмечается способность представителей права в ходе судебного заседания использовать завуалированные формы речевого воздействия

на мнение присяжных заседателей, соблюдая при этом установленные законом нормы. Оказываемое воздействие может содержать и явный посыл к присяжным.

Зачастую значимое влияние на вердикт оказывает список вопросов, формулируемых судом к коллегии заседателей. [6]. Вопросный лист подразумевает решение присяжными основных и частных вопросов. Основные вопросы касаются аспекта доказанности совершения подсудимым деяния и его виновности. Получение ответов на частные вопросы позволяет определить степень виновности подсудимого (освобождения от ответственности) посредством уточнения специфики таких обстоятельств, как:

- преднамеренность преступных действий с учётом места, времени, орудия исполнения, выбора жертвы, возобновления попыток осуществления криминальных действий при неблагоприятном стечении и развитии обстоятельств;

- вовлечение в криминальную ситуацию других лиц и (или) оказание на них психологического воздействия (групповая роль подсудимого, характер групповых взаимоотношений, функциональные обязанности, периодичность и длительность взаимодействия, наличие непосредственных межличностных контактов, наличие общих задач и целей деятельности);

- степень влияния на личность подсудимого внешних обстоятельств, затрагивающих значимые аспекты ценностно-смысловой сферы личности и (или) определяющие проявление его устойчивых индивидуально-типологических особенностей, возникновение и реализацию преступных действий на фоне негативных психоэмоциональных состояний (фрустрация, психическая напряженность и др.) [7].

В процессе рассмотрения уголовного дела также должен быть соблюден принцип состязательности сторон, который отражен в Конституции РФ и в УПК РФ. Он основывается на состязательности не мнений, а именно позиций сторон защиты и обвинения. Стороны защиты и обвинения применяют механизмы управления пониманием присяжных, поскольку преследуют свои процессуальные интересы [8].

Специфика познавательной активности: восприятия, памяти, мышления выступают в качестве важнейших компонентов, обеспечивающих деятельность коллегии присяжных. Для повышения эффективности и точности восприятия информации, а также успешного убеждения присяжных заседателей необходимо учитывать специфику всех сенсорных каналов,

особенно ввиду ограничения по времени в зале суда. Соблюдение принципов непосредственности и устности тесно связано с речевым воздействием прокурора на слушателей судебного разбирательства. К примеру, у части присяжных убеждение в отношении подсудимого может сформироваться после обвинительной речи прокурора. Выступление стороны обвинения направлено на формирование критического отношения к преступлению и лицам, в адрес которых предъявлено обвинение, а также на побуждение сочувствия к потерпевшим [9]. В качестве наиболее эффективных средств формирования убеждения рассматриваются: «приём подстраивания», «оправдания», «признания неблагоприятных фактов». Приём оправдания эффективно используется как представителями стороны государственного обвинения, так и защиты.

Следует отметить, что большинство представителей стороны защиты (примерно 70 %), выступая в суде присяжных, используют указанные выше навыки относительно сознательно. На выбор занимаемой позиции адвоката оказывает влияние и профессиональная деформация защитника, которая может проявляться в стереотипной защите, отсутствии внимания к судьбе подзащитного, адаптации своей позиции к мнению представителя обвинения, отказ от защиты подсудимого и пр. [8; 10].

Систему тактических приемов, реализуемых сторонами судебного процесса, можно представить следующим образом:

- представление доказательств;
- разоблачение лжи;
- преодоление противодействия;
- убеждающее воздействие;
- влияние на систему убеждений;
- перестановка приоритетов в системе ценностных ориентиров [11].

Психологическое влияние в ходе судебного разбирательства с учётом применения научно оправданных и обоснованных критериев психологической оценки может рассматриваться как допустимое или недопустимое («шокирующее»). Фактором усиления усвоения присяжными заседателями предоставляемой им информации может выступать наглядность («шокирующая информация», «шокирующие доказательства»), что характеризуется наличием состояния эмоционального возбуждения присяжных, снижением критического осмысления обстоятельств дела и выработкой параметров, способствующих нахождению ответов на поставленные вопросы. В этом процессе происходит активизация внутренней поисковой активности, на-

целенной на идентификацию подсудимого с преступником. Вместе с тем чувственно-эмоциональное влияние представляет собой активное вмешательство не только в сферу эмоциональных переживаний индивида, но и искажение его ценностно-смысловых представлений [12; 13].

Деятельность судебного эксперта вносит значимый вклад в процесс реализации беспристрастного правосудия. В связи с этим высокие требования предъявляются ко всем судебным экспертам, в т. ч. экспертам-психологам [14]. Заключение эксперта в качестве допустимого доказательства, учитываемого судьями и иными участниками процесса, должно выполняться лицами, профессиональные качества, статус и знания которых соответствуют специфике рассматриваемых ситуаций. Выводы эксперта по уголовным делам являются непосредственным структурным элементом одного из основных видов доказательств, отвечающих критерию допустимости, соотнесенности с регламентированным источником доказательства. При этом тексты экспертных заключений должны соответствовать специфике вынесенных на рассмотрение эксперта процессуальных задач. Восприятие содержания заключения присяжными заседателями определяется в целом не только их индивидуально-психологическими особенностями как устойчивыми переменными в структуре личности, но и действием незначительных ситуационных (сиюминутных) факторов.

Процесс понимания содержания экспертных заключений представителями коллегии присяжных заседателей сопровождается проявлением ряда негативных эффектов: иллюзией осуществления самоконтроля речевой ситуации; эффекта подсознательного доверия к научному текстовому сообщению. При реализации первого эффекта участники стороны присяжных заседателей ошибочно полагают, что в полной мере усваивают основное содержание экспертного заключения и могут актуализировать соответствующую информацию с целью вынесения вердикта по конкретному уголовному делу; второй эффект проявляется благодаря соотнесению текста заключения требованиям научности и методологической обоснованности. Научный стиль экспертного заключения как представления доказательства в суде вызывает подсознательное (необоснованное) доверие присяжных. Со стороны присяжных заседателей заключение эксперта должно быть подвергнуто качественному содержательному анализу и объективной оценке, в том числе с учетом квалификации выполнившего его лица. Связа-

но это в первую очередь с тем обстоятельством, что в рамках реализуемых судебных процессов довольно часто подвергается сомнению профессиональное соответствие лиц, исполнивших те или иные разновидности судебных экспертиз. Так, по мнению ряда авторов, при назначении экспертизы не должным образом уточняются вопросы о квалификации эксперта, что отражается не только на сроках производства, но и на аспекте ее процессуального аннулирования [15, с. 161]. Таким образом, в обоих случаях присяжные заседатели рассматриваются исследователями в качестве объекта непрерывного психологического воздействия при реализации своей процессуальной и дискурсивной ролей.

Будучи конституционно определяемой формой реализации правосудия, коллегия присяжных заседателей сталкивается с существенными трудностями в ситуации принятия ими решений (вынесение вердикта), детерминирующих разрешение уголовно-правового конфликта. Отмеченные выше трудности определяются в том числе специфическими особенностями деятельности участников процесса судопроизводства. Восприятие представителями суда присяжных юридически значимых обстоятельств уголовных дел в большинстве случаев соотносится с содержанием категорий «жизненный опыт», «здравый смысл», «справедливость», «нормы поведения», хотя не исключает определяющего влияния искаженных представлений, выходящих за пределы «здравого смысла». Понимание обстоятельств, направленности реализации преступного деяния индивидом участникам суда присяжных следует соотносить с такими категориями, как «намерение», «психическое состояние», «индивидуально-типологические особенности» в качестве структурных образующих обыденного правосознания. При этом в сознании подсудимых превалирует представление о том, что суд присяжных характеризуется следующей процессуальной спецификой: объективность, просоциальная мотивация участия (мотивация общественного долга), низкая степень личностной заинтересованности лиц в ходе принятия ими группового решения при вынесении вердикта.

Теоретический анализ показал, что суд присяжных в России испытывает психологи-

ческое воздействие со стороны участников судебного процесса при вынесении вердикта. Нередким является обстоятельство несоблюдения председательствующим принципов объективности и беспристрастности, являющихся системообразующими началами функционирования судебной системы социального государства. Успешная деятельность судебных органов во многих развитых странах Запады осуществляется с помощью системы психологического сопровождения [17]. Будучи информированными о механизмах влияния текстовой информации на вынесение решения коллегией присяжных, судьи не пренебрегают возможностью воспользоваться манипулятивными техниками и приёмами, среди которых ведущее положение занимает техника или приём постановки наводящих вопросов перед коллегией присяжных заседателей.

Во многом скрывая обстоятельства, имеющие юридическое значение для верной квалификации и правовой оценки совершённого деяния, подсудимые стремятся вызвать определённые переживания, чувства, эмоции, настроения у представителей суда присяжных. Их невербальные и вербальные характеристики поведения могут являться элементами реализации заранее подготовленного, стратегически и тактически выверенного поведения, нацеленного на пробуждение неоправданного сочувствия, милосердия и сострадания. В этом случае подсудимый воспринимается в качестве жертвы неблагоприятно сложившихся обстоятельств, случая. Немаловажным является и тот аспект, что подсудимые желают переложить ответственность на других лиц, имеющих косвенное отношение к анализируемым ситуациям, посредством подчёркивания негативных черт их характера, ассоциальных поведенческих проявлений.

Стороны обвинения и защиты, преследуя свои процессуальные интересы, склонны в теоретическом плане аккумулировать и на практике реализовывать достаточно разнообразные варианты оказания воздействия на присяжных, варианты, поддающиеся классификации в научном плане по разнородным основаниям (источник, направленность, практический результат, степень эффективности, сила влияния). Обращает на себя внимание и противоположная тенденция, приобретающая всю большую актуальность и вскрывающая психологические механизмы стереотипного, приспособленческого или безразличного вариантов поведения защиты в сложных нравственно-правовых ситуациях осуществления профессиональной деятельности.

¹ Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе : учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений / ред.-сост. В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин. – 2-е изд., испр. и доп. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. – 390 с.

Вердикт коллегии присяжных может представлять собой вариант решения, принятого в ситуации оказания прямого или косвенного психологического воздействия со стороны участников судебного разбирательства. Дисконфорт и психоэмоциональная напряжённость, вызванные пребыванием на уголовном процессе, авторитет и юридическая компетентность председательствующего, государственного обвинителя, защитника являются предпосылками, обеспечивающими, с одной стороны, искажение получаемой присяжными информации на уровне восприятия, памяти, мышления, и, с другой стороны, лёгкость оказания соответствующего влияния. Систему психологических знаний,

раскрывающих специфические особенности осуществления личностью предкриминального, криминального и посткриминального вариантов поведения, роли внешних обстоятельств, индивидуально-психологических особенностей в реализации противоправного деяния, механизмов и эффектов, проявляющихся при взаимодействии участников судебного процесса на разных стадиях его осуществления, следует рассматривать в качестве необходимого условия выработки объективного, беспристрастного решения присяжных в отношении подсудимого, их психологической устойчивости к формированию необходимой обвинительной или оправдательной убежденности.

Список литературы

1. *Тонков В. Е.* Развитие суда присяжных в России: проблемы и перспективы // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : IV Междунар. «Мальцевские чтения» памяти засл. деят. науки Рос. Федерации, чл.-кор. РАН, д-ра юрид. наук, проф. Мальцева Геннадия Васильевича : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Белгород, 28 апр. 2017 г. / отв. ред. М.В. Мархгейм. – Белгород: ООО ГиК, 2017. – С. 118–125.
2. *Калашиникова А. С., Левочкина Н. С.* Внутренние факторы, влияющие на вердикт присяжных заседателей [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2013. – Том 3. – № 2. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61013.shtml> (дата обращения: 20.01.2021).
3. *Алексеевская Е. Н.* Неустрашимые ошибки с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 5 (24). – С. 32–35.
4. *Гавриленко А. А.* Проблемы изучения личности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – Вып. 345. – С. 104–107.
5. *Астафьев А. Ю.* Объективность и беспристрастность напутственного слова председательствующего в суде присяжных // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». – 2017. – № 3. – С. 263–273.
6. *Беляев М. В.* Особенности решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 62–65.
7. *Хатуаева В. В., Авдеев М. А.* Особенности формирования вопросного листа и напутственного слова председательствующего при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (практика Воронежского областного суда) // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 230–239.
8. *Владыкина Т. А.* Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // Правосудие и судебная практика. – 2012. – № 8. – С. 81–91.
9. *Панферова А. Н.* К вопросу о значимости психологических знаний в деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (5). – С. 120–124.
10. *Панин Е. А.* Тактические особенности деятельности защитника по нейтрализации формирования предубеждения присяжных при оглашении отдельных протоколов следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – Вып. 4. – С. 27–29.
11. *Хорошева А. Е.* Новый взгляд на систему тактических приёмов, используемых государственным обвинителем, в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по уголовным делам по убийствам // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2 (2). – С. 132–135.
12. *Насонов С. А.* Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 34. – С. 115–119.

13. Пичугин В. Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2019. – № 1. – С. 159–162.
14. Алиэскеров М. А., Енгальчев В. Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 21–26.
15. Иванов Н. А. Оценка профессиональных качеств судебного эксперта // Вестник Омского юридического института. – 2010. – № 2 (13). – С. 72–74.
16. Коряковцев В. В. Особенности пересмотра решений суда с участием присяжных заседателей в апелляционной инстанции // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 117–134.
17. Алиэскеров М. А., Енгальчев В. Ф. О психологическом обеспечении деятельности судов // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 11–12.

References

1. Tonkov V. E. Razvitie suda prisyazhnykh v Rossii: problemy i perspektivy // Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendentsii razvitiya: IV mezhdunar. «Mal'tsevskie chteniya» pamyati zasl. deyat. nauki Ros. Federatsii, chl.-kor. RAN, d-ra jurid. nauk, prof. Mal'tseva Gennadiya Vasil'evicha: materialy mezhdunar. nauch.-teoret. konf., Belgorod, 28 apr. 2017 g. / otv. red. M. V. Markhgeim. – Belgorod, 2017. – S. 118–125.
2. Kalashnikova A. S., Levochkina N. S. Vnutrennie faktory, vliyayushchie na verdikt prisyazhnykh zasedatelei [Elektronnyi resurs] // Psikhologiya i pravo. – 2013. – Tom 3. – № 2. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61013.shtml> (data obrashcheniya: 20.01.2021).
3. Alekseevskaya E. N. Neustranimye oshibki s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei // Evraziiskaya advokatura. – 2016. – № 5 (24). – S. 32–35.
4. Gavrilenko A. A. Problemy izucheniya lichnosti podsudimogo v sudebnom razbiratel'stve s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – Vyp. 345. – S. 104–107.
5. Astaf'ev A. Yu. Obektivnost' i bespristrastnost' napatstvennogo slova predsedatel'stvuyushchego v sude prisyazhnykh // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. – 2017. – № 3. – S. 263–273.
6. Belyaev M. V. Osobennosti reshenii, prinimaemykh sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei // Ugolovnaya yustitsiya. – 2018. – № 12. – S. 62–65.
7. Khatuaeva V. V., Avdeev M. A. Osobennosti formirovaniya voprosnogo lista i napatstvennogo slova predsedatel'stvuyushchego pri rassmotrenii ugolovnogo dela s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei (praktika Voronezhskogo oblastnogo suda) // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2016. – № 3. – S. 230–239.
8. Vladykina T. A. Psikhologicheskie osobennosti realizatsii printsipa sostyazatel'nosti storon v sude prisyazhnykh // Pravosudie i sudebnaya praktika. – 2012. – № 8. – S. 81–91.
9. Panferova A. N. K voprosu o znachimosti psikhologicheskikh znaniy v deyatel'nosti gosudarstvennogo obvinatelya v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2017. – № 4 (5). – S. 120–124.
10. Panin E. A. Takticheskie osobennosti deyatel'nosti zashchitnika po neitralizatsii formirovaniya predubezhdeniya prisyazhnykh pri oglashenii otdel'nykh protokolov sledstvennykh deistvii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2007. – Vyp. 4. – S. 27–29.
11. Khorosheva A. E. Novyi vzglyad na sistemu takticheskikh priemov, ispol'zuemykh gosudarstvennym obvinitelem, v sudebnom razbiratel'stve s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei po ugolovnym delam po ubiistvam // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 2 (2). – S. 132–135.
12. Nasonov S. A. Zapret issledovaniya dokazatel'stv, sposobnykh vyzvat' predubezhdenie prisyazhnykh zasedatelei v otnoshenii podsudimogo // Voprosy sovremennoi yurisprudentsii. – 2014. – № 34. – S. 115–119.
13. Pichugin V. G. Problema psikhologicheskogo vliyaniya na prisyazhnykh zasedatelei // Fundamental'nye aspekty psikhicheskogo zdorov'ya. – 2019. – № 1. – S. 159–162.
14. Alieskerov M. A., Engalychev V. F. Yuridicheskii psikholog v grazhdanskom sudoproizvodstve: vozmozhnosti i funktsii // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. – 2004. – № 3. – S. 21–26.
15. Ivanov N. A. Otsenka professional'nykh kachestv sudebnogo eksperta // Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta. – 2010. – № 2 (13). – S. 72–74.
16. Koryakovtsev V. V. Osobennosti peresmotra reshenii suda s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei v apellyatsionnoi instantsii // Pravoprimenenie. – 2018. – Т. 2. – № 3. – S. 117–134.
17. Alieskerov M. A., Engalychev V. F. O psikhologicheskom obespechenii deyatel'nosti sudov // Rossiiskii sud'ya. – 2004. – № 5. – С. 11–12.